

Научная статья

УДК 343.8

doi: 10.46741/2686-9764.2022.59.3.006

Организационно-правовые аспекты обеспечения сотрудничества учреждений уголовно-исполнительной системы с религиозными организациями

НАДЕЖДА ВЯЧЕСЛАВОВНА КУЗНЕЦОВАВологодский институт права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, nadezda17041976@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2638-4351>**ТАТЬЯНА ВИКТОРОВНА МАКАРОВА**Управление Федеральной службы исполнения наказаний по Вологодской области, Вологда, Россия, Solnopekova_tv@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1951-4461>

Реферат

Введение: статья посвящена анализу отечественных нормативно-правовых актов, регулирующих взаимодействие уголовно-исполнительной системы с религиозными организациями в части реализации права на свободу совести и вероисповедания и организации духовно-нравственного воспитания осужденных и лиц, находящихся под стражей. Конституционное право на свободу совести и свободу вероисповедания гарантируется всем и должно обеспечиваться также в случае осуждения человека или заключения его под стражу. На сегодняшний день создана нормативно-правовая база, направленная на реализацию данного права. Реформирование уголовно-исполнительной системы России в определенной степени нацелено на укрепление и расширение сотрудничества с религиозными организациями, что потребовало корректировки существующей системы нормативно-правовых актов. *Цель:* охарактеризовать систему действующих отечественных нормативно-правовых актов, регламентирующих и охраняющих данную сферу, выявить недостатки правового регулирования, осложняющие полноценное сотрудничество ФСИН России с религиозными объединениями, предложить пути решения проблем. *Методы:* диалектический метод научного познания, методы логического анализа и синтеза, сравнительно-правовой, системно-структурный, статистический, формально-юридический методы. *Результаты:* обоснована необходимость использования потенциала религиозных организаций различных конфессий в воспитательной работе с лицами, находящимися в условиях изоляции, как части процесса исправления. Выявлены проблемы правового регулирования рассматриваемых общественных отношений. *Выводы:* для обеспечения полноценного сотрудничества системы исполнения наказаний с религиозными организациями в части реализации права на свободу совести и вероисповедания требуется совершенствование нормативно-правовой базы с учетом религиозных канон и специфики деятельности учреждений пенитенциарной системы.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система; исправительное учреждение; религиозная организация; сотрудничество; осужденные; лица, содержащиеся под стражей; правовое регулирование; наказание; исправление; духовно-нравственное воспитание.

12.00.11 – Судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность.

5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки.

Для цитирования: Кузнецова Н. В., Макарова Т. В. Организационно-правовые аспекты обеспечения сотрудничества учреждений уголовно-исполнительной системы с религиозными организациями // Пенитенциарная наука. 2022. Т. 16, № 3 (59). С. 285–292. doi: 10.46741/2686-9764.2022.59.3.006.

Organizational and Legal Aspects of Ensuring Cooperation between Penal Institutions and Religious Organizations

NADEZHDA V. KUZNETSOVA

Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russia, nadezda17041976@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2638-4351>

TAT'YANA V. MAKAROVA

Territorial Body of the Federal Penitentiary Service of Russia in the Vologda Oblast, Vologda, Russia, Solnopekova_tvm@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1951-4461>

Abstract

Introduction: the article analyzes domestic normative legal acts regulating interaction between the penal system and religious organizations in terms of realizing the right to freedom of conscience and religion and organizing spiritual and moral education of convicts and persons in custody. The constitutional right to freedom of conscience and freedom of religion is guaranteed to everyone and should also be ensured in the event of a person's conviction or detention. To date, there is a certain regulatory framework. The reform of the Russian penal system is to a certain extent aimed at strengthening and expanding cooperation with religious organizations, requiring adjustment of the existing system of normative legal acts. *Purpose:* to characterize the system of existing domestic regulatory legal acts regulating and protecting this area, identify the shortcomings of legal regulation hindering full-fledged cooperation of the Federal Penitentiary Service of Russia with religious associations, and suggest ways to solve problematic issues. *Methods:* dialectical method of scientific cognition, methods of logical analysis and synthesis, comparative-legal, system-structural, statistical, formal-legal. *Results:* the authors have substantiated the necessity to use capacities of religious organizations belonging to various faiths when implementing educational work with persons in isolation as part of the correction process. The problems of legal regulation of the considered public relations are revealed. *Conclusions:* in order to ensure full cooperation between the penitentiary system and religious organizations in terms of realizing the right to freedom of conscience and religion, it is necessary to improve the regulatory framework, taking into account religious canons and the specifics of activities of penitentiary institutions.

Key words: penal system; correctional institution; religious organization; cooperation; convicts; persons in custody; legal regulation; punishment; correction; spiritual and moral education.

12.00.11 – Judicial activities, prosecutor's activities, human rights and law enforcement activities.

5.1.2. Public legal (state legal) sciences.

For citation: Kuznetsova N. V., Makarova T. V. Organizational and legal aspects of ensuring cooperation between penal institutions and religious organizations. *Penitentiary Science*, 2022, vol. 16, no. 3 (59), pp. 285–292. doi: 10.46741/2686-9764.2022.59.3.006.

Одним из направлений реформирования уголовно-исполнительной системы является гуманизация уголовной политики, которая выражается в приоритетном назначении уголовных наказаний, не связанных с изоляцией от общества. Реализация данного подхода, с одной стороны, привела к сокращению численности осужденных к лишению свободы, а с другой – обусловила ухудшение качественных характеристик личности преступников, поскольку в учреждении пенитенциарной системы стали попадать самые запущенные в моральном плане лица. К сожалению, большая часть из них неоднократно привлекалась к уголовной ответственности и имеет несколько судимостей. Статистические данные ФСИН России

за 2021 г. отражают количественные показатели наполняемости учреждений. В исправительных колониях для взрослых лиц отбывали наказание в этот период 423 822 осужденных, из них 228 015 чел. имели более двух судимостей [3]. Наличие повторности преступной деятельности свидетельствует о стойкой криминальной направленности личности и стремлении вести противоправный образ жизни.

В то же время базовыми идеями современной пенитенциарной доктрины являются исправление осужденных и профилактика рецидива преступлений [12]. Исправление, по мнению законодателя, должно достигаться путем формирования уважительного отношения к человеку, обществу, труду, принятым нор-

мам и правилам общежития, стимулирования законопослушного образа жизни.

В контексте средств исправления осужденных, помимо режимных требований, следует вести речь о том, что широко используется общественно полезный труд, проводится воспитательная работа, созданы возможности для получения образования и профессии, осуществляется общественное воздействие. Критерием оценки достижения заявленной цели, как правило, служит наличие у бывшего осужденного сформированных взглядов, основанных на отрицании антиобщественного образа жизни и противоправного поведения. Особое место в формировании ценностных ориентаций лиц, преступивших закон, занимает духовно-нравственное воспитание, реализуемое в том числе и через религиозное воздействие.

Религия как определенная система взглядов выступает типом социально-исторического мировоззрения, формой духовной культуры человечества, которая включает свод моральных норм и правил жизнедеятельности, объединяющих огромное количество людей. На сегодняшний день религия проникла практически во все сферы жизни и оказывает влияние на большой круг общественных отношений [14]. Система исполнения наказаний не является исключением. Ее развитие на современном этапе невозможно без эффективного взаимодействия с институтами гражданского общества, поэтому в качестве важнейшего направления реформирования пенитенциарной системы рассматривается укрепление сотрудничества с традиционными религиозными организациями, расширение их участия в духовно-нравственном просвещении и воспитании осужденных, лиц, находящихся под стражей, сотрудников и членов их семей.

В настоящее время в пенитенциарной системе активно функционирует институт тюремного духовенства. Представители различных религиозных конфессий проводят воспитательно-профилактическую работу в местах лишения свободы, тем самым участвуя в исправлении и ресоциализации осужденных. Так, на сегодняшний день в 935 учреждениях уголовно-исполнительной системы имеется 1477 зданий, сооружений и помещений, используемых для религиозных обрядов. Большая часть из них (1025) используется лицами, исповедующими православие. Учтены также интересы осужденных – приверженцев ислама (389), иудаизма (14), буддизма (27), а также иных религиозных течений (22) [3].

Необходимость религиозного воспитания признается на законодательном уровне. Так, Конституция Российской Федерации содержит гарантии свободы совести и вероисповедания для каждого человека (ст. 28), а также провозглашает право исповедовать любую религию либо вообще отказаться от религиозной принадлежности. Важно, что выбор человека не ограничивается правовыми рамками, что дает возможность взаимодействовать с религиозными организациями в различных сферах, в том числе пенитенциарной. Сегодня церковь является востребованным инструментом воздействия на осужденных,

что обусловило необходимость не только создания, но и реформирования соответствующих правовых основ.

Как известно, любая правовая система будет эффективна только при наличии сбалансированного законодательства, выполняющего как регулятивную, так и охранительную функции. В этой связи нормативно-правовая база взаимодействия пенитенциарной системы с религиозными организациями будет рассмотрена в обоих аспектах.

Конституционные положения о свободе совести и вероисповедания нашли отражение в федеральном законодательстве. Так, в сентябре 1997 г. был принят Федеральный закон «О свободе совести и религиозных объединениях», который стал регулятором отношений в области реализации прав человека и гражданина на свободу совести и вероисповедания, определил правовое положение религиозных объединений. В контексте рассматриваемой темы следует отметить, что данный закон разрешил проведение религиозных обрядов в пенитенциарных учреждениях и закрепил гарантию соблюдения тайны исповеди. Принятие документа и внесение в него в 2021 г. изменений не только способствовало упорядочению деятельности религиозных организаций, но и послужило барьером, препятствующим проникновению в места лишения свободы деструктивных сект, псевдорелигиозных организаций, иностранных миссионеров [11].

Важно, что для обеспечения неукоснительного соблюдения религиозными организациями действующего законодательства и недопущения совершения ими противоправных действий органы юстиции, прокуратура, иные уполномоченные органы в пределах своей компетенции осуществляют контроль за их деятельностью.

Помимо осужденных право на свободу вероисповедания имеют лица, находящиеся под стражей. Их интересы защищены Федеральным законом от 15.07.1995 № 103 «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», где прямо закреплен запрет дискриминации по религиозному признаку и гарантирована возможность осуществления религиозных церемоний.

Нормативными документами Русской православной церкви, обосновывающими необходимость взаимодействия с лицами, преступившими закон, являются Основы социальной концепции Русской православной церкви от 13.08.2000, а также Миссия тюремного служения Русской православной церкви и пенитенциарные учреждения от 12.03.2013 [9]. В этих текстах прямо указывается на важность пастырской и миссионерской работы в местах заключения.

Значимым административным договором является соглашение между Министерством юстиции Российской Федерации и Русской православной церковью [2], в котором заявлено о необходимости коммуникации сотрудников уголовно-исполнительной системы с представителями Русской православной церкви в области духовного окормления и религиозно-нравственного воспитания осужденных. Стороны обязываются оказывать всемерную поддержку друг другу. Речь идет о создании в исправительных уч-

реждениях благоприятных условий для посещения представителями церкви верующих, совершения треб и богослужений, осуществления религиозного образования и воспитания, содействию в возведении храмов, часовен, молельных комнат и обеспечении их предметами культа и специальной литературой. Представляется, что подписание данного документа оправдано, поскольку направлено на обеспечение продуктивного религиозного служения в учреждениях системы исполнения наказаний. В 2017 г. соглашение о сотрудничестве было заключено непосредственно с Федеральной службой исполнения наказаний.

Аналогичные документы подписаны в 2010 г. с Советом муфтиев России, Федерацией еврейских общин России, Буддийской традиционной Сангхи России [8]. В этом же году была принята программа сотрудничества ФСИН России и Российского Союза Евангельских христиан-баптистов (РС ЕХБ).

Конкретизация условий посещения отдельных пенитенциарных учреждений и определение специфики осуществления в них религиозной деятельности происходят в соглашениях о взаимодействии между территориальными органами ФСИН России и зарегистрированными в установленном порядке религиозными организациями [5]. В них раскрываются ключевые вопросы, касающиеся перечня выделенных в пенитенциарных учреждениях зданий и сооружений, которые планируется использовать для отправления религиозных обрядов крещения, покаяния, помазания, исповеди, причастия, соборования, распространения религиозной литературы, согласовывается время проведения церемоний, отражаются персональные данные священнослужителей, которые будут осуществлять деятельность на территории конкретного исправительного учреждения, перечень предметов, используемых при проведении религиозных обрядов, обсуждается список соответствующей литературы. Взаимодействие осуществляется на безвозмездной основе для обеспечения права на свободу совести и вероисповедания осужденных и лиц, находящихся под стражей. Подобные соглашения заключены во всех территориальных органах ФСИН России.

Например, еще в 2018 г. представителями Вологодской епархии Русской православной церкви и территориального органа ФСИН России был подписан документ, направленный на обеспечение свободы совести и свободы вероисповедания осужденных, находящихся в изоляции от общества [10]. Достижение заявленной цели реализуется через участие священников в педагогическом воздействии, духовно-нравственном воспитании и образовании, восстановлении социально полезных связей, подготовке к освобождению и последующей ресоциализации.

Существенным моментом в организации эффективного взаимодействия уголовно-исполнительной системы и религиозных организаций является возрождение практики постоянного сотрудничества представителей духовенства с помощниками начальников по организации работы с верующими в территориальных органах ФСИН России [4]. К сожалению, несмотря на проделанную работу, на сегодняшний

день отсутствует единый нормативный акт, который бы регламентировал юридический статус таких помощников и отдельные направления их деятельности.

Положения, корреспондирующие основному закону страны в части прав лиц, находящихся в условиях изоляции, на свободу совести и вероисповедания, содержатся в Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации.

Внесенные в 2015 г. в ст. 14 УИК РФ изменения, безусловно, способствуют реализации указанного конституционного права, поскольку осужденные получили возможность беспрепятственно совершать религиозные обряды, слушать проповеди. Верующим осужденным, отбывающим наказание в условиях изоляции, без количественных ограничений разрешены личные встречи со священнослужителями вне пределов слышимости для третьих лиц. Они имеют возможность пользоваться предметами культа и доступ к религиозной литературе. В этих целях администрация исправительных учреждений выделяет специальные помещения. При этом отмечается, что право на свободу совести и вероисповедания является добровольным. Удовлетворение религиозных потребностей не должно нарушать внутренний распорядок учреждений и ущемлять права других лиц.

Вместе с тем следует отметить, что эффективность воздействия религии на осужденных, степень ее проникновения в места лишения свободы зависят от государственной власти [12]. При гарантированности государством свободы совести и вероисповедания осужденных также имеются определенные запреты и ограничения, связанные с видом учреждения, условиями отбывания наказания и режимом содержания. Так, приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 04.07.2022 № 110 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы» регламентированы отдельные условия реализации осужденными предоставленных прав. Краткий анализ данных правил позволяет сделать вывод о наличии механизма реализации прав осужденных на свободу совести и вероисповедания, учитывающего специфику мест лишения свободы. Во-первых, условия проведения религиозных обрядов, осуществления духовно-нравственного воздействия определяются в соглашениях о взаимодействии с территориальными органами ФСИН России. Во-вторых, на территорию пенитенциарного учреждения допускаются священники, принадлежащие только к зарегистрированным в Российской Федерации религиозным объединениям. В-третьих, религиозные обряды совершаются только в местах, определяемых администрацией учреждения: в зависимости от его расположения и условий отбывания наказания в нем это могут быть жилые помещения, запираемые помещения, камеры или соответствующие здания, сооружения на территории. В-четвертых, при проведении церковных обрядов запрещено использовать колюще-режущие предметы религиозного культа, в

том числе изготовленные из драгоценных металлов и имеющие культурную или историческую ценность. В-пятых, личные встречи со священником не могут длиться более двух часов и проводятся в присутствии сотрудника администрации. В случае необходимости при наличии письменного согласия священника может быть проведена личная встреча (наедине) вне пределов слышимости для третьих лиц, но с использованием видеонаблюдения. В-шестых, на территории места лишения свободы запрещено хранение определенных веществ, например предназначенных для совершения причастия. Их использование возможно только в момент проведения богослужения.

В то же время следует учитывать, что религиозное воздействие на осужденных отличается от иных направлений воспитательной работы, реализуется с учетом индивидуальных потребностей личности. Для того чтобы данная деятельность была максимально упорядочена и эффективна, в правилах содержатся не только запреты. Осужденные, желая получить духовную помощь, могут подать письменную просьбу об этом. Им разрешено пользоваться находящейся в учреждении религиозной литературой и иметь предметы религиозного назначения для нательного или карманного ношения. Осужденным, страдающим тяжелыми заболеваниями, также по их просьбе предоставляется возможность совершить необходимые религиозные обряды с приглашением представителей церкви. В преддверии церковных праздников священнослужители с разрешения администрации колонии могут передавать осужденным готовые к употреблению продукты питания (куличи, крашенные вареные яйца, сухие кондитерские изделия), изготовленные на территории исправительного учреждения.

Государство признает право каждого человека исповедовать какую-либо религию или быть атеистом, а также поступать в соответствии со своими убеждениями. Охрана религиозных отношений в системе исполнения наказаний также осуществляется посредством применения отдельных положений Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации и Уголовного кодекса Российской Федерации. Так, за воспрепятствование осуществлению права на свободу совести и вероисповедания лицами, находящимися в условиях изоляции, предусмотрена административная ответственность в соответствии со ст. 5.26 КоАП РФ [1]. Данная деятельность влечет наложение штрафа в размере от 50 до 100 тыс. руб. в отношении физических лиц. В случае совершения правонарушения юридическим лицом размер штрафа увеличивается до 1 млн руб. Наказуемыми являются публичное осквернение религиозной литературы, предметов религиозного почитания, знаков или эмблем мировоззренческой символики и атрибутики, а также их порча или уничтожение.

Как административный проступок квалифицируется осуществление религиозной деятельности организацией без указания своего официального полного наименования. Наказуемыми являются выпуск и распространение в рамках миссионерской деятельности литературы и иных материалов религиозного содержания без маркировки или с неполной либо

заведомо ложной маркировкой. Это влечет наложение административного штрафа с применением конфискации указанных предметов. К ответственности в виде штрафа и административному выдворению привлекаются религиозные организации, иностранные граждане и лица без гражданства, занимающиеся миссионерской деятельностью с нарушением законодательства Российской Федерации о свободе совести, вероисповедания и о религиозных объединениях.

За совершение публичных действий, выражающих явное неуважение к обществу и оскорбляющих религиозные чувства верующих, предусмотрена уголовная ответственность (ст. 148 УК РФ). Меры уголовно-правового воздействия дифференцируются в зависимости от места совершения указанных действий (например, место совершения религиозного обряда или церемонии). Деяния, связанные с воспрепятствованием религиозной деятельности, совершенные с использованием служебного положения или применением насилия, отнесены законодателем к особо квалифицированным, за совершение которых предусмотрено наказание в виде лишения свободы.

Отдельные нормы уголовного закона устанавливают ответственность за совершение убийства по мотивам религиозной ненависти или вражды (п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ), умышленное причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью по тем же мотивам (п. «е» ч. 2 ст. 111 УК РФ, п. «е» ч. 2 ст. 112 УК РФ), дискриминацию человека из-за его отношения к религии (ст. 138 УК РФ), возбуждение ненависти или вражды, унижение достоинства человека или группы лиц из-за религиозных убеждений (ст. 282 УК РФ) и др.

Действующее законодательство не лишено недостатков, которые на практике вызывают споры и могут повлечь нарушение права на свободу совести и вероисповедания лиц, находящихся под стражей, а также в местах лишения свободы. Так, например, в преамбуле закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» подчеркивается значение непосредственно православной религии и ее особая роль в развитии духовного и культурного наследия России. Отдельно отмечается, что в стране уважаются и другие религии: ислам, буддизм, иудаизм, а также те, которые являются неотъемлемой частью исторического наследия нашей страны. Указание на привилегированное положение одних религий по отношению к другим, исторически нетрадиционным для России, может стать предпосылкой к дискриминации осужденных, относящих себя к не распространенным в стране конфессиям.

Священнослужители активно участвуют в процессе воспитания, оказывают положительное влияние на осужденных, что не только отражается на оперативной обстановке в учреждении, морально-психологическом климате, но и помогает достижению заявленных целей уголовного наказания – исправлению осужденных и предупреждению совершения ими новых преступлений. Связано это с тем, что духовное лицо не действует от имени государства, имеет нейтральный статус. Доброжелательная манера общения с окружающими может изменить отношение

преступника к совершенному деянию, стать мощным стимулом к покаянию и побудить к отказу от насилия и других видов противоправной деятельности. По мнению некоторых исследователей, появление священника в местах лишения свободы вызывает у осужденных позитивные чувства [13].

Уголовно-исполнительное законодательство содержит перечень форм и методов воспитательной работы как средства исправления. К ним относятся нравственное, физическое, трудовое, правовое и иное воздействие. По своей сути религиозное воздействие на осужденных отличается от других направлений воспитания. Оно имеет специфические формы, методы и в основном связано с отправлением религиозных обрядов, чтением религиозной литературы, молитвами, проповедями и т. д. В связи с этим представляется неправильным отсутствие в ч. 2 ст. 9 УИК РФ указания на религиозное воздействие как основное средство исправления.

Деятельность религиозных организаций в пенитенциарных учреждениях, по мнению исследователей, имеет свои особенности, которые нужно учитывать. К ним относятся условия изоляции, специфический объект воздействия, правовые рамки [7]. Особую роль играют правила внутреннего распорядка, которые, как представляется, не должны нарушаться при отправлении религиозных обрядов. К сожалению, на сегодняшний день отсутствует нормативный акт, который бы максимально конкретизировал процесс проведения соответствующих церемоний с участием лиц, содержащихся в исправительных и иных учреждениях уголовно-исполнительной системы.

Так, действующее законодательство не содержит прямого запрета на осуществление определенной религиозной деятельности в условиях изоляции, из чего следует, что по просьбе осужденных может быть проведен любой обряд. В то же время, если это не соответствует режимным требованиям, появляется основание для нарушения права на свободу вероисповедания и свободу слова. Например, при совершении священнослужителем иудейско-исламского обряда обрезания (аналог крещения в православии) используются режущие предметы, а их пронос на территорию колонии запрещен правилами внутреннего распорядка. При проведении некоторых литургий, церковных таинств причащения, соборования больных и венчания используется красное церковное

вино, которое отнесено к запрещенным на территории колонии предметам. Также правилами внутреннего распорядка не разрешено использование молитвенных ковриков (намазлыков), поскольку они не являются предметами религиозного культа нательного или карманного ношения. Для мусульманских верующих остро стоит проблема изучения Корана на арабском языке. Действующими нормами питания не предусмотрено приготовление отдельных блюд, употребления которых требует та или иная религия [6]. Отсюда возникают трудности с соблюдением поста, приготовлением халяльной пищи и др. Все это может привести к тому, что соблюдение церковных обычаев станет невозможным, а поэтому осужденные и лица, находящиеся под стражей, не смогут реализовать свое право на свободу совести и вероисповедания.

Еще одним насущным вопросом, требующим решения, является реализация режимных мероприятий, таких как досмотры священников, предметов духовного назначения, исследование помещений для обрядов на предмет нахождения запрещенных предметов, в том числе с использованием служебных собак. Согласно церковным канонам собака считается животным «нечистым» (88 канон Шестого Вселенского собора (VII)), ее нахождение в помещении, где идет богослужение, является серьезным нарушением. Осуществление режимных мероприятий может оскорбить религиозные чувства верующих и создать ситуацию осквернения религиозных святынь, в результате чего сложно будет рассчитывать на покаяние и исправление осужденного.

Таким образом, сотрудничество уголовно-исполнительной системы с представителями различных религиозных конфессий способствует исправлению осужденных и их последующей ресоциализации. В то же время обеспечение права на свободу совести и вероисповедания имеет ряд законодательных ограничений, обусловленных спецификой функционирования пенитенциарных учреждений. Отсутствие нормативных документов, регламентирующих деятельность представителей религиозных организаций в пенитенциарном учреждении, снижает эффективность взаимодействия. Решением проблемы видится создание единого нормативного акта, положения которого были бы обязательны как для сотрудников мест лишения свободы, так и для священнослужителей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Воробьев, С. М. Конституционно-правовые основы деятельности религиозных организаций в уголовно-исполнительной системе России / С. М. Воробьев // Уголовно-исполнительное право. – 2016. – № 1 (23). – С. 32–35.
2. Коробова, Е. Г. Соглашения о сотрудничестве государственных органов исполнительной власти и русской православной церкви как вид административных договоров / Е. Г. Коробова // Регион: системы, экономика, управление. – 2018. – № 4 (43). – С. 213–218.
3. Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы Российской Федерации // Федеральная служба исполнения наказаний : официальный сайт. – URL: <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20harka%20UIS/> (дата обращения: 30.06.2022).
4. Маркелова, О. Н. Особенности назначения на должность помощника начальника территориального органа Федеральной службы исполнения наказаний по организации работы с верующими / О. Н. Маркелова // Уголовно-исполнительное право. – 2016. – № 1 (23). – С. 61–64.

5. Мачкасов, А. И. Взаимодействие территориальных органов ФСИН России с религиозными организациями: опыт, проблемы, перспективы / А. И. Мачкасов, А. В. Паршков // *Международный пенитенциарный журнал*. – 2015. – № 2. – С. 39–42.
6. Мельникова, Н. А. О некоторых аспектах правового регулирования деятельности религиозных организаций в местах лишения свободы / Н. А. Мельникова, Д. О. Матвеев // *Уголовно-исполнительное право*. – 2014. – № 1 (17). – С. 20–23.
7. Мишустин, С. П. Особенности работы священнослужителя с осужденными, находящимися в местах лишения свободы / С. П. Мишустин // *Вестник Самарского юридического института*. – 2014. – № 1 (12). – С. 38–42.
8. Морозов, А. С. Правовое регулирование религиозных отношений в пенитенциарной сфере / А. С. Морозов // *Вестник Самарского юридического института*. – 2015. – № 3 (17). – С. 63–68.
9. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви // Русская Православная Церковь : официальный сайт Московского патриархата. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html> (дата: обращения 30.06.2022).
10. Полищук, Н. И. Административно-правовые основы деятельности Русской православной церкви в пенитенциарных учреждениях России / Н. И. Полищук // *Человек: преступление и наказание*. – 2013. – № 3. – С. 125–130.
11. Трофимова, Н. Н. Исторический опыт взаимодействия уголовно-исполнительной системы России с православной церковью и другими религиозными объединениями в сфере работы с осужденными / Н. Н. Трофимова // *Ведомости уголовно-исполнительной системы*. – 2019. – № 3 (202). – С. 48–55.
12. УФСИН России по Вологодской области заключило соглашение о взаимодействии с Вологодской Епархией Русской Православной Церкви // Федеральная служба исполнения наказаний : официальный сайт. – URL: https://fsin.gov.ru/news/index.php?ELEMENT_ID=416618 (дата обращения: 30.06.2022).
13. Фомин, В. В. Религия и ее влияние на осужденных к лишению свободы / В. В. Фомин // *Прикладная юридическая психология*. – 2019. – № 2 (47). – С. 101–107. – doi: 10.33463/2072-8336.2019.2(47).101-107.
14. Шайдулина, Н. Д. Особенности реализации свободы вероисповедания в местах лишения свободы / Н. Д. Шайдулина, М. А. Симонова // *Молодой ученый*. – 2017. – № 3 (137). – С. 471–473.

REFERENCES

1. Vorob'ev S.M. The constitutional-legal bases of activity of religious organizations in the Russian penal system. *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo=Penal Law*, 2016, no. 1 (23), pp. 32–35. (In Russ.).
2. Korobova E.G. Agreement on cooperation of state executive bodies and the Russian orthodox church as a form of administrative contracts. *Region: sistemy, ekonomika, upravlenie=Region: Systems, Economics, Management*, 2018, no. 4(43), pp. 213–218. (In Russ.).
3. Brief description of the penal system of the Russian Federation. *Federal'naya sluzhba ispolneniya nakazanii: ofitsial'nyi sait* [Statistical data of the Federal Penitentiary Service of Russia: official website]. Available at: <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> (In Russ.). (Accessed June 30, 2022).
4. Markelova O.N. Peculiarities of appointment of an assistant chief of a territorial body of the FPS of Russia on work with the faithful. *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo=Penal Law*, 2016, no. 1 (23), pp. 61–64. (In Russ.).
5. Machkasov A.I., Parshkov A.V. The interaction between territorial bodies of FPS of Russia and religious organizations: experience, problems, perspectives. *Mezhdunarodnyi penitentsiarnyi zhurnal=International Penitentiary Journal*, 2015, no. 2, pp. 39–42. (In Russ.).
6. Mel'nikova N.A., Matveev D.O. Some aspects of the legal regulation of religious organizations and their activity in prisons. *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo=Penal Law*, 2014, no. 1 (17), pp. 20–23. (In Russ.).
7. Mishustin S.P. Features of the work of clerics with the inmates of confinement. *Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta=Bulletin of the Samara Law Institute*, 2014, no. 1 (12), pp. 38–42. (In Russ.).
8. Morozov A.S. Legal regulation of the religious relations in the penitentiary sphere. *Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta=Bulletin of the Samara Law Institute*, 2015, no. 3 (17), pp. 63–68. (In Russ.).
9. Fundamentals of social concept of the Russian Orthodox church. *Russkaya Pravoslavnaya Tserkov': ofitsial'nyi sait Moskovskogo patriarkhata* [Russian Orthodox Church: website of the Moscow Patriarchate]. Available at: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html> (In Russ.). (Accessed June 30, 2022).
10. Polishchuk N.I. Administrative-legal principles of activity of the Russian Orthodox Church in penitentiary institutions of Russia. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie=Man: Crime and Punishment*, 2013, no. 3, pp. 125–130. (In Russ.).
11. Trofimova N.N. Historical experience of interaction of penal correction system of Russia with the Orthodox Church and other religious associations in the sphere of work with convicts. *Vedomosti ugolovno-ispolnitel'noi sistemy=Vedomosti of the Penitentiary System*, 2019, no. 3 (202), pp. 48–55. (In Russ.).
12. The Territorial Body of the Federal Penitentiary Service of Russia in the Vologda Oblast has concluded an agreement on cooperation with the Vologda Diocese of the Russian Orthodox Church. *Federal'naya sluzhba ispolneniya nakazanii: ofitsial'nyi sait* [Statistical data of the Federal Penitentiary Service of Russia: official website]. Available at: https://fsin.gov.ru/news/index.php?ELEMENT_ID=416618 (In Russ.). (Accessed June 30, 2022).
13. Fomin V.V. Religion and its influence on persons sentenced to deprivation of liberty. *Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya=Applied Legal Psychology*, 2019, no. 2 (47), pp. 101–107. (In Russ.). doi: 10.33463/2072-8336.2019.2(47).101-107.
14. Shaidulina N.D., Simonova M.A. Features of the realization of freedom of religion in places of deprivation of liberty. *Molodoi uchenyi=Young Scientist*, 2017, no 3 (137), pp. 471–473. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

НАДЕЖДА ВЯЧЕСЛАВОВНА КУЗНЕЦОВА – кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета Вологодского института права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, nadezda17041976@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2638-4351>

ТАТЬЯНА ВИКТОРОВНА МАКАРОВА – начальник отдела воспитательной и социальной работы с личным составом Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Вологодской области, Вологда, Россия, Solnopekova_tvm@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1951-4461>

NADEZHDA V. KUZNETSOVA – Candidate of Sciences (Law), Senior Lecturer at the Department of Criminal Law and Criminology of the Law Faculty of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russia, nadezda17041976@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2638-4351>

TAT'YANA V. MAKAROVA – Head of the Department of Educational and Social Work with the Staff of the Territorial Body of the Federal Penitentiary Service in the Vologda Oblast, Vologda, Russia, Solnopekova_tvm@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1951-4461>

Статья поступила 04.07.2022